

УДК 37.014(477)(09)

А.В. Логвиненко

Проблемы реформирования общеобразовательной школы Украины в 1950–1965 годах

В начале второй половины XX века разворачивается научно-техническая революция. Появляются тенденции глубоких изменений профессионально-квалифицированного состава самодеятельного населения. Растет массовость интеллектуальных профессий. Все это делает очевидной необходимость систематического повышения образовательного ценза практически всех категорий трудящихся. Элитарный характер построения образования подвергается критике. Естественно, усиливается интерес к ее проблемам, что находит воплощение в широком обсуждении, модернизации и реформировании образовательных систем во многих странах мира, в частности и в СССР. На фоне победных реляций (часто небезосновательных) к 40- и 50-летию Октябрьской революции 1917 года появляются достаточно аналитические труды о состоянии школьного образования в Украине в 1950–1960-х годах (в первую очередь О.А. Завадской), очерки из истории советской школы (М.С. Гриценко, К.Ф. Присяжнюк), руководства КПСС развитием образования (В.Д. Мойсеенко, Н.М. Моторнюк, Т.М. Шашло и др.).

Однако они рассматривают реформирование общеобразовательной школы Украины лишь как часть общесоюзного процесса. Мы же попробуем посмотреть на вопрос именно с точки зрения интересов народа Украины, его педагогических традиций.

С 1970-х годов интерес к проблеме падал и в 1990-х годах сводится только к выяснению культурно-идеологических аспектов работы школы (С.Д. Сворака, Л.А. Шевченко) [1–2].

Общеобразовательная школа УССР, которая имела до 1950-х годов элитарный характер и служила подготовительным звеном для получения профессионального образования, с достижением сплошной грамотности населения проявляет тенденцию, чтобы стать массовой. Для этого складывались соответствующие условия, потому что 1950 год был годом завершения послевоенного восстановления школьной сети республики. Не выполнили всеобщий обуч лишь три области. Однако не обеспечивались учебной частью детей с психофизическими недостатками, а также взрослые, которые желали повысить свой общеобразовательный уровень заочно.

1949–1950 уч. год стал годом завершения перехода к общему неполному среднему (семилетнему) образованию и принимается решение о переходе к общему среднему (десятилетнему) образованию в Украине, начиная с городов, особенно больших промышленных и областных центров [3]. За 1951–1955 уч. годы для этого почти удваивается количество средних школ, которые уже с 1953 г. становятся основой школьной сети, где учится более половины учеников.

На март 1954 года в городах УССР был завершен переход к общему десятилетнему образованию, а в селах – семилетнему [4]. Темпы роста сети средних школ в сельской местности и количество учеников старших классов у них были намного выше показателей городов [5]. Достигнутые результаты значительно опережали плановые задания, а Украина – другие республики СССР. Даже западные области УССР в конце 50-х уже превысили среднесоюзный показатель. 50,6% выпускников семилетки региона в 1958/59 уч.г. продолжали учебу в VIII классе против 30% в среднем по СССР [6]. Украина уверенно шагала к охватыванию молодежи общим средним образованием, запланированным на 1960 год. Некоторые области за два-три года до этого срока вплотную подошли к определенным плановым показателям, реализовать которые полностью помешала реформа школы 1959–1964 годов. Закон СССР о школе декабря 1958 г. определил общее обязательное неполное среднее образование в объеме восьми классов. Постоянно растущее количество выпускников средней школы, традиционно направленных на продолжение учебы, высшая школа уже не могла вобрать в себя. В 1954–1958 гг. поступили в вузы лишь 20% выпускников, тогда как в 1950 г. это могли сделать почти все [7]. Для остальных же не были созданы надлежащие организационные, материальные и морально-психологические условия безболезненного вливания в производство. Да и народное хозяйство, которое продолжало развиваться экстенсивным путем, не нуждалось в таком количестве молодежи с высоким общим образованием. Партийно-государственное руководство СССР не пересмотрело экономическую политику, исходя из требований НТР. Для этого оказалось проще ограничить общее обязательное образование неполным средним, а полное – молодежь могла приобретать через заочную или вечернюю форму учебы, в школах рабочей и сельской молодежи (ШРСМ) или в классах с производственным обучением дневных школ. Качество такого общего образования оставляло желать лучшего. В ШРСМ 15–16-летние молодые люди постигали общеобразовательные предметы по сокращенным программам вместе со специальными связанными со своей профессией. А учебный процесс в старших классах средних школ, срок учебы в которых был продлен на один год (IX–XI классы), часто строился исходя главным образом из заданий производственного обучения.

Отсутствие учебно-материальной базы вынуждало администрацию школ внедрять подготовку учеников самым простым рабочим профессиям, на освоение которых выделенной трети учебного времени было явно много. Происходила и профанация профессиональной подготовки, и дискредитация ра-

бочих профессий. Старшие классы средних общеобразовательных школ превратились, в сущности, в школы «типа ФЗУ и сельхозученичества».

Для того чтобы у учеников и их родителей не оставалось иллюзий в образовательной политике руководства страны, был внедрен двухгодичный производственный стаж для поступления в вузы. Учеба в старших классах дневных школ теряет смысл, особенно для юношей. Значительно ухудшается качество знаний абитуриентов.

Вместе с тем массовое развертывание общего среднего образования поставило вопрос о структуре системы народного образования и содержании учебно-воспитательной работы в сложившихся условиях. Поиск был организован в обоих направлениях.

Происходит демократизация образования. 1 сентября 1956 года отменяется плата за учебу в старших классах средних школ, средних специальных и высших учебных заведениях. Введены государственные стипендии студентам. Делаются попытки с «единой и однообразной» системой образования по высказыванию В.А. Сухомлинского, сделать ее единой и разнообразной, учитывая потребности общества и индивидуальные способности учеников.

Над восьмилетней школой, которая с начала 1960-х годов становится основным типом общеобразовательной школы, кроме надстроенных для получения среднего образования ШРСМ и дневных средних политехнических школ, которым добавляется год учебы для овладения рабочей специальностью, появляются школы в составе лишь 9–10 классов, школы с преподаванием ряда предметов на иностранных языках, специальные школы при университетах с углубленным изучением отдельных наук. Последние два типа школ созданы как спасение для способной молодежи от снижения уровня преподавания основ наук в старших классах средних школ в связи с их производственной специализацией. Кроме того, исходя из коммунистического постулата о распространении общественного воспитания детей и необходимости привлечения женщин к общественному производству в связи с уменьшением прироста трудовых ресурсов, с середины 50-х годов создаются школы-интернаты, школы и группы продленного дня с полным дневным или постоянным пребыванием подрастающего поколения под государственным влиянием.

Растет количество школ для художественно одаренных детей и школ интернатного типа для детей с психофизическими недостатками, которым государство пытается дать максимально возможное для них образование.

Следовательно, для новой системы общего образования позитивной была ее доступность на всех уровнях, которая обеспечивалась бесплатностью учебы; перестройка сети школ с обеспечением подвоза детей к отдаленным или созданием интернатных заведений; развитием системы общественного питания в школьных столовых и буфетах, в том числе бесплатного для учеников начальных классов, а также для детей из малообеспеченных, многодетных семей через систему патронажа и создания и расширения фонда всеобуча; единство с первыми шагами к разнообразию, отсутствие тупиковых ветвей образования, последовательность ее разных ступеней.

Вместе с тем, несмотря на провозглашение принципа учебы детей на родном языке, кроме россиян из национальных меньшинств УССР такую возможность имели лишь поляки, молдаване и венгры. В начале 50-х годов были закрыты последние школы для румын, узбеков и армян [2, с. 43]. Евреи, которых было в Украине больше чем поляков, молдаван и венгров вместе взятых (2% процента населения против 1,86%), своих школ не имели. То же было с белорусами, болгарями, греками, татарами, гагаузами и другими нацменьшинствами, которые не имели даже групп или классов с преподаванием на родном языке. Средством русификации служили так называемые двуязычные

школы, которые постепенно превращались в русскоязычные. Кроме того, такие школы служили прикрытием для официальной статистики. Так, в Луганске лишь половина из 12 украинских школ не имела российских классов в 1955/1956 уч.г., поэтому не 38,7% учеников учились на украинском языке (была еще 31 «чисто» российская школа), а лишь 12% [8]. Перспективы тоже не были оптимистичными, поскольку детские садики во многих городах работали в большинстве, а то и исключительно (города Одесса, Запорожье) на русском языке. Поэтому в первых классах с украинским языком обучения был хронический недобор, и во многих «украинских» школах в начальных классах преподавание шло на русском языке. Кроме того, учеба в украиноязычных школах всячески осложнялась, были хуже условия работы учителей, потому и кадры не наилучшие [8, л. 4, 7–19].

Процесс русификации настолько стал явным, что против него выступали учителя, обращаясь в Совет Национальностей Верховного Совета СССР, проводя совещания с целью разработки мероприятий по исправлению положения, и даже некоторые районные партийные комитеты [8, л. 25; оп. 222, д. 38, л. 159–161]. Протесты и обращения привели к некоторому увеличению школ с украинским языком преподавания в городах во второй половине 50-х годов. В западном регионе Украины этот процесс длился на протяжении всех 50-х годов и, например, в Львовской области достиг в 1960/1961 уч.г. 95,4%. Однако и здесь сокращалась сеть школ с преподаванием на языках национальных меньшинств (кроме русского). С начала 60-х годов темпы русификации усиливаются по всей Украине, чему способствует предоставление права родителям избирать язык учебы своих детей в условиях строго централизованного государства с административно-командным управлением и господством языка наибольшей нации страны. Минобразование, исходя из ярко выраженной тенденции, даже перестало подавать в своих ежегодных отчетах структурные изменения сети общеобразовательных школ по языкам преподавания.

На волне попыток «повышения роли общественных организаций в управлении государством в процессе строительства коммунизма» и сокращения партийного и государственного аппаратов происходят изменения в управлении школами. Хотя партийное руководство переводится на внештатную систему, парткомы усиливают коммунистическое влияние на школы, расширяя партийную прослойку среди учителей и сеть школьных парторганизаций [9]. Управленческий аппарат отрасли образования за два года сокращается на 964 должности с фондом зарплаты 7 млн. руб. [10]. Работа некоторых учреждений, например, педкабинетов, тоже переводится на общественные принципы, с привлечением к ним учителей пенсионеров.

Государство руководит отраслью через секторы образования отделов культуры при союзном и республиканском правительствах, областных и городских советах, а также специальные комиссии районных и сельских советов депутатов трудящихся. Их роль на местах усиливается в связи с расширением прав по вопросам открытия школ и других учебно-воспитательных учреждений, укрепления их учебно-материальной базы и комплектования педагогическими кадрами.

Вместе с тем, были расширены права директоров, педсоветов и производственных совещаний учителей школ и повышена их ответственность за решение вопросов организации и содержания учебно-воспитательной работы, перевода и выпуска учеников [5, д. 3941, л. 46].

В условиях реформы 1959–1964 гг. Минобразование УССР создало новую нормативную базу деятельности отрасли. В соответствии с законом о школе 1959 года была проведена реорганизация структуры центрального аппарата министерства. В частности, в составе управления школ были организованы

отделы школ-интернатов, ШРСМ, профессиональной подготовки учеников общеобразовательных школ. Организовали самостоятельное управление дошкольных и внешкольных учреждений и детских домов. Для руководства производственной учебой на местах парткомы создавали производственно-педагогические советы, комиссии при советах, в том числе комиссии содействия, куда входили представители государственных и общественных организаций, предприятий и учреждений. Для контроля над деятельностью школ привлекались учителя-пенсионеры, общественные инспекторы [5, д. 3941, л. 42]. Тратилось много времени на перманентную перестройку, продолжал процветать формализм в оценке работы школы. Деятельность учреждений на общественных началах оказалась неэффективной в большинстве случаев.

В исследуемый период постоянно увеличиваются ассигнования на образование и составляют 25% процентов расходной части бюджета УССР и более 50% областных бюджетов [11]. Больше средств, чем в среднем по республике, тратилось в западном регионе, где шло фактически создание заведений неполного и полного среднего общего образования. Вместе с тем эффективность и рентабельность образования росли [12–14].

В строительство, ремонт и оборудование школ вовлекались шефы – предприятия, колхозы, которым предоставлялись налоговые льготы, местные организации, общественность и сами ученики, организованные в строительные, ремонтные и другие бригады. Власть с помощью средств массовой информации создавала «атмосферу» необходимости помощи школе, в частности, через организацию соцсоревнования, разных починов, обзоров готовности к новому учебному году и тому подобное.

Это давало возможность наращивать строительство школ, в том числе по усовершенствованным проектам, с переходом на кабинетную систему учебы насыщать их учебными приборами и пособиями, уменьшать сменность, а в некоторых областях перейти на односменную учебу.

Вместе с тем, не была создана отдельная отрасль, которая бы обеспечивала школу и образование в целом оборудованием, кабинетами «под ключ». Потому они и держались главным образом на энтузиазме учителей и изготовленных ими с учениками приборах и оборудовании. Государство же выпускало лишь 53% необходимого в количестве, которое не могло удовлетворить школу. То же касалось и технических средств учебы.

В целом, несмотря на значительные ассигнования, организационные и материальные расходы, темпы роста учебно-материальной базы школы не отвечали структурным изменениям, вызванным постепенным внедрением общего среднего образования и возросшим требованиям, которые предъявлялись школе в связи с политехнизацией и внедрением производственного обучения.

С целью воспитания «строителей коммунизма» со стороны партийных и государственных органов, общественных организаций в 1950–1965 гг. уделяется максимум внимания совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Главными направлениями в это время были попытка соединить политехнизацию общего образования с профессиональной подготовкой старшеклассников, повышение научности программ и поиск новых форм и методов учебы с усилением идеологизации всего учебно-воспитательного процесса. Однако задания, выдвинутые в начале исследуемого периода, либо не были реализованы полностью, либо признаны ошибочными в конце его.

Из полностью реализованных следует признать политехнизацию учебно-воспитательного процесса. Фактически в середине 50-х годов была создана его система, которая реализовывалась разными формами и методами на уроках, во внеклассной и внешкольной работе.

Попытка быстрого внедрения во всех старших классах средней школы производственного обучения была обречена на провал от несвойственности этих функций общеобразовательной школе. От этого отказались, фактически, уже в 1964 году. Однако политехнизация и профессионализация сократили гуманитарный цикл предметов, что привело к углублению дегуманизации школьного образования.

Придание одного года неполной средней школе (с 7 до 8) дало возможность создать завершённые учебные планы и программы по многим предметам, повысить их научность. Этому способствовало привлечение к их созданию и совершенствованию ведущих научных работников, а также значительного количества опытных учителей.

Вместе с тем, происходила последовательная идеологизация учебных курсов. В выпускном классе средней школы в 1962/1963 уч.г. внедрён обобщающий курс «Обществоведение», выхолащивается в угоду КПСС курс истории. В воспитательной работе продолжает властвовать классовый подход, который с начала 60-х годов положен в основу воспитания на принципах «морального кодекса строителя коммунизма» послушного «винтика» тоталитарной системы.

Главными направлениями воспитания были определены – умственное, трудовое, моральное, эстетическое и физическое. Главным содержанием – на примере В.И. Ленина, на основе революционных, боевых и трудовых традициях КПСС и советского народа, в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Это приводило к денационализации воспитания, его последующей русификации, а также к идеологической нетерпимости.

Вместе с тем, расширение форм и методов учебно-воспитательной работы позволило отходить от схоластики, бездумного зазубривания учебного материала и восприятия «идеологических» истин. Укрепление связи школы с производством предоставляло возможность детям и подросткам найти возможность полной реализации своих способностей и желаний.

Следовательно, период 1950–1965 гг. в истории общего образования имел неоднозначный характер. Но главное все же заключалось в том, что ее основой стала дневная средняя общеобразовательная десятилетняя школа и были сделаны первые шаги к индивидуализации учебы, творческому подходу к учебно-воспитательному процессу и повышению научности большинства предметов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Сворак С.Д.** Освіта в західноукраїнському регіоні в 1944–1964 роках. Деякі аспекти історії, політики та педагогіки. – К., 1998. – 40 с.
2. **Шевченко Л.А.** Культурно-ідеологічні процеси в Україні у 40–50-х роках // Український історичний журнал, 1992, № 7–8.
3. **Очерки истории Коммунистической партии Украины.** – 4-е изд., доп. – К., 1977. – С. 18, 618.
4. **XVIII съезд Коммунистической партии Украины.** 23–26 марта 1954 года, Материалы съезда. – К., 1954. – С. 113.
5. **Центральний державний архів вищих органів влади і управління України.** Ф. 166, оп. 15, д. 1933, л. 2.
6. **КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.** (1898–1986). – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1983. – Т. 8. – С. 28.
7. **Про зміцнення зв'язку школи з життям і про подальше піднесення системи народної освіти в країні.** Тези ЦК КПРС і Ради міністрів СРСР. – К., 1958. – С. 13.
8. **Центральний державний архів громадських організацій України.** Ф. 1, оп. 73, д. 716, л. 1, 2, 20.
9. **Логвиненко О.В., Бакуменко П.І.** Організаційно-політичне зміцнення шкільних партійних організацій (1952–1961 р.р.) // УІЖ, 1985, № 3. – С. 50–55.

10. *Народне господарство Української СРСР в 1960 р.* Стат. щорічник. – К., 1961. – С. 435.
11. *Зїзд учителів Української РСР.* Матеріали. – К., 1969. – С. 3–4.
12. *Томенко М.М.* Школи Львівщини за п'ятиріччя Закону про зміцнення зв'язку школи з життям / Школи Львівщини в боротьбі за виконання Закону про школу. Тези доповідей і виступів. – Львів, 1964. – С. 3–4.
13. *Актуальные вопросы экономики народного образования.* Сб. ст. / Под общ. ред. *В.А. Жамина.* – М., 1965. – С. 135.
14. *Струмилин С.* Эффективность образования в СССР // Народное образование, 1962, № 6. – С. 36.

S U M M A R Y

The article is devoted to the problem of necessity, essence and results of reforming secondary comprehensive education in the Ukraine according to the law of USSR adopted in 1958.

The level of education development in the Ukraine could make to it possible realize the transmission to the ten-year secondary comprehensive education before it was planned in the USSR in general.

Поступила в редакцию 12.01.2006